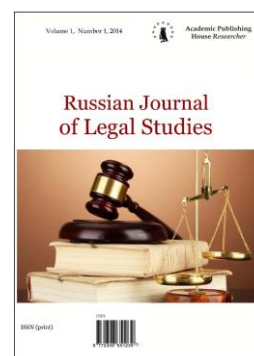

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-627X
E-ISSN: 2413-7448
Vol. 5, Is. 1, pp. 45-52, 2016

DOI: 10.13187/rjls.2016.5.45
www.ejournal25.com

UDC 341

The Classification of the Conflict in the Donbass: the International Legal Aspect

Aleksey M. Zhygulin

83015 Donetsk, pr. Bohdan Khmelnytsky, d. 102, of. 815
Chairman of the Bar Council of the Donetsk People's Republic
E-mail: info@zhygulin.com

Abstract

The paper has studied the questions with relation to the positions of the participants of the armed conflict in the southeast of Ukraine in the aspect of international humanitarian law. The essence of the contradictions between the subjects of international relations arising from the classification of the armed conflict has been disclosed. The fundamental differences in the positions of the parties participating in the armed conflict in the region have been shown. The arguments in support of the position on the irreversibility of the processes forming the people of Donbass have been made out. The motive of the armed struggle of the rebel side has been chosen as a criterion of qualification of the conflict. It has been concluded about the international character of the conflict.

Keywords: international humanitarian law, right of peoples to self-determination, armed conflict, international recognition.

Введение

Вследствие возникшего противостояния гражданского населения юго-восточных регионов Украины, несогласного с государственным переворотом, произошедшим в г. Киеве 20-23 февраля 2014 года, на территории бывшей Донецкой области 11 мая 2014 г. был проведен референдум. Его результатом явилось поддержание Акта о провозглашении независимости. Таким действием было реализовано право народа Донбасса на самоопределение. Последующие события свидетельствуют о формировании государственности на самоопределившейся территории, хотя на текущий момент и не позволяют утверждать о признанности мировым сообществом возникшего государственного образования. С апреля 2014 г. на территории Донецкой Народной Республики проводится антитеррористическая операция (АТО) [1]. Данная «спецоперация» осуществляется при участии военизированных формирований, Национальной гвардии Украины, Вооруженных сил Украины, с использованием стрелкового и тяжелого вооружения. Параллельно с этими событиями в Донецкой Народной Республике осуществляется государственное строительство. Цель статьи – обосновать различие позиций участников вооруженного конфликта на Донбассе и конкретизировать вид военного противостояния, происходящего на этой территории.

Материалы и методы

Исследование проведено по материалам текущего переговорного процесса относительно мирного урегулирования вооруженного конфликта на территории Донбасса. Объектом исследования также являются правовые акты, составляющие основу международного гуманитарного права. Применены методы исторический и логический. Использован компаративистский подход относительно анализа правовой позиции стран-участников конфликта. Отдельные положения и выводы подтверждены методом включенного наблюдения за развитием международно-политической ситуации на Донбассе, осуществленного с позиций общественной правозащитной организации.

Обсуждение

Современные специалисты в области международного права, а также политических наук отмечают, что порядок мироустройства, сформированный во многом после окончания Второй мировой войны, по своему напряжению, накалу и опасности находится в максимально кризисном состоянии, подобном Холодной войне. Как указывает С.Ф. Черняховский, в настоящее время изменен существующий мировой порядок. Старый закончил свое существование – новый начинает создаваться. "Пока не ясно, означает это окончание существования Ялтинско-Потсдамско-Хельсинкского мира, но в любом случае его Мальтийско-Беловежская мутация умерла" [2].

Подобные утверждения, с учетом ощущаемых во всем мире кризисных явлений в различных сферах жизни государства – экономической, политической, социальной, – свидетельствуют о том, что государства постепенно начинают отступать от общепринятых международных норм, выходят за рамки основных ограничений, на которых держится мироустройство и миропорядок. Все чаще возникают вооруженные конфликты; признанные еще недавно неприемлемыми принципы и действия, в очень краткий срок существенно изменяются; допускаются, научно обосновываются и реализуются на практике технологии, подобные широко известным «окнам Овертона». Рассматривая в настоящей работе действующие нормы международного права, призванные поддерживать миропорядок, автор выделяет проблематику, связанную с различным пониманием норм международного гуманитарного права участниками международных отношений.

Международное гуманитарное право (право войны, право вооружённых конфликтов) представляет собой систему норм и принципов, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ее ведения. Международное право вооружённых конфликтов кодифицировано в Гаагских Конвенциях, Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных Протоколах к ним 1977 г., резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах. Четыре Женевские конвенции дополнены тремя протоколами (см. рис. 1).

Считаем, что наиболее актуальным вопросом в современном мире является правильная квалификация происходящего вооруженного конфликта участниками международно-правовых отношений. По нашему мнению, от этого в значительной мере зависит будущий миропорядок. Отмечаем, что единство понимания содержания вооруженного конфликта субъектами международного права свидетельствует о степени консолидированности мирового сообщества в аспекте миротворческого воздействия на участников вооруженного конфликта, с целью снижения уровня кризисных явлений, вызванных им.

Международное гуманитарное право выделяет два основных вида вооружённых конфликтов: 1) международные вооруженные конфликты; 2) вооруженные конфликты немеждународного характера (рис. 2).

Акцентируем внимание на существовании также и смешанных вооружённых конфликтов, которые могут происходить с прямым или косвенным вмешательством другого государства. Подчеркиваем, что конфликты по своему содержанию изменчивы по времени. Соответственно, и квалификация конкретного конфликта характеризуется динамикой и изменчивостью.

В качестве основания для квалификации конфликта выбираем субъектный состав сторон – его участников. Так, при столкновении интересов признанных международным сообществом государств, сопровождаемом вооруженными действиями, такой конфликт

квалифицируют как международный. В этом случае международное гуманитарное право дает понимание и правовые основания на совершение определенных действий. Например, оно довольно подробно определяет порядок обращения воюющих сторон с военнопленными, распределяет участвующих в конфликте лиц на группы (комбатанты, некомбатанты, шпионы, наемники и т.п.). Гораздо сложнее выглядит ситуация, связанная с квалификацией вооруженного конфликта немеждународного характера, где участвуют с одной стороны правительственные силы, а с другой – повстанцы, поскольку здесь значение приобретает субъективное отношение воюющей повстанческой стороны к целям своей борьбы. Оно, как правило, опосредовано национально-освободительным мотивом. При конкретизации различных аспектов – исторического, культурного, языкового, религиозного, национального, – позиция этой воюющей стороны может свидетельствовать о необходимости международно-правового признания территории, претендующей на политическую самостоятельность. Именно в этом мы видим путь прекращения вооруженного конфликта на Донбассе. Поэтому международное признание мотива воюющей повстанческой стороны считаем основным критерием для квалификации вооруженного конфликта. В подтверждение этого отметим, что Сильван Вите – юридический советник Юридического отдела Международного Комитета Красного Креста указывает, что после принятия Дополнительного протокола I 1977 г. сфера применения права международных вооруженных конфликтов уже не ограничивается межгосударственными конфликтами *stricto sensu* (в узком смысле – авт.) и охватывает конфликты, происходящие между правительственными силами и некоторыми неправительственными группами, т.е. народами, сражающимися за *осуществление своего права на самоопределение*. Протокол предусматривает, что ситуации, указанные в ст. 2, общей для Женевских конвенций 1949 г., включают «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов *в осуществление своего права на самоопределение*, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» [3].

Традиционно, важную роль в квалификации типа вооружённого конфликта играет Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК). МККК призван осуществлять поддержку в реализации международного гуманитарного права.

Применительно к событиям 2014-2015 г.г. на Донбассе, Глава МККК высказался о том, что данная организация квалифицирует рассматриваемые события как вооруженный конфликт немеждународного характера: «В соответствии с международным гуманитарным правом, существует несколько классификаций случаев насилия. На данный момент мы оцениваем ситуацию на Донбассе как немеждународный вооруженный конфликт. При такой квалификации противостояния на территории конфликта действует третья, общая для всех Женевских конвенций статья, и применяются другие нормы МГП (Международного гуманитарного права – авт.). Стороны, вовлеченные в конфликт, обязаны уважать эти правила, – отметил представитель Комитета» [4].

Обращаем внимание на отсутствие каких-либо иных официально закрепленных позиций. Также отмечаем несовпадение озвученной позиции главы миссии МККК в Украине и основ международного гуманитарного права. Она не соответствует приведенному выше юридическому анализу Сильвана Вите, поскольку упраздняет аспект национально-освободительного мотива. События, происходящие на Донбассе, имеют признаки вооруженного конфликта между правительственными силами и неправительственными группами, т.е. народом (населением соответствующей территории). Отмечаем, что население Донбасса имеет общие (отличные от иного населения Украины) и объединяющие его признаки в культурном, языковом, религиозном, национальном, историческом аспекте. Таким образом, считаем обоснованным положение, что народ Донбасса сражается за осуществление своего права на самоопределение, реализованного в результате референдума 11 мая 2014 г., проведенного в пределах Донецкой области на Украине.

Дополнительно отметим, что особенностью реализации права на самоопределение в Донецкой области явилось стремление к воссоединению с Российской Федерацией. Такое мнение высказано и известным экспертом, политологом Р. Ищенко: «население Донбасса,

голосу за независимость в 2014 году, фактически голосовало за присоединение к России» [5]. Именно поэтому позиция МККК о квалификации событий на Донбассе 2014-2015 г.г. в качестве вооруженного конфликта немеждународного характера может быть поставленной под сомнение.

Таким образом, противоречие позиций международных участников конфликта на Донбассе обусловлено различным их отношением к мотивам воюющей повстанческой стороны.

Рассмотрим проблемы, возникающие при квалификации данного конфликта его участниками. Анализируя позицию Украины, мы обнаруживаем противоречие в восприятии вооруженного конфликта на Донбассе. С позиций международного гуманитарного права эти события следовало бы назвать общепринятым термином «война». В таком случае национальное законодательство позволяет Украине совершить ряд действия, направленных на защиту своей территориальной целостности и суверенитета. К таким относим введение военного положения, сопровождающегося рядом мобилизационных мероприятий, ограничением прав и свобод граждан. Однако, о фактическом отношении властей Украины к вооруженному конфликту на Донбассе свидетельствует, например, обращение парламента Украины к прокурору Международного уголовного суда от 04.02.2015г. с Заявлением «О признании Украиной юрисдикции Международного уголовного суда относительно совершения преступлений против человечности и военных преступлений высшими должностными лицами Российской Федерации и руководителями террористических организаций "ДНР" та "ЛНР", которые привели к особо тяжким последствиям и массовому убийству украинских граждан. По тексту данного документа выделяем: «... с 20 февраля 2014 года против Украины продолжается вооруженная агрессия Российской Федерации и поддерживаемых ею боевиков-террористов, во время которой была аннексирована Автономная Республика Крым и город Севастополь, которые являются частью территории независимого и суверенного государства Украина, оккупирована часть Донецкой и Луганской областей Украины, погибли тысячи граждан Украины, среди которых дети, ранены тысячи лиц, разрушена инфраструктура целого региона, сотни тысяч граждан вынуждены были покинуть свои дома» [6]. Таким образом, в тексте данного парламентского обращения содержится прямое обвинение иного субъекта международного права – государства Российская Федерация в совершении вооруженной агрессии по отношению к Украине. При этом конкретизирован период данных действий – с 20 февраля 2014 г. Из такой позиции становится очевидным, что Украина считает события на Донбассе международным вооруженным конфликтом.

С другой стороны, государство Украина, совершает действия, которые могут свидетельствовать об исключительно внутреннем характере данного вооруженного конфликта. Подтверждением этому служит Указ и.о. президента Украины А. Турчинова от 14 апреля 2014 г. «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 года “О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины”», согласно которому проводится антитеррористическая операция (АТО) [7]. При этом военное положение в государстве не объявлено.

Указанные примеры свидетельствуют о двояком отношении государства Украина к квалификации событий на Донбассе применительно к нормам международного гуманитарного права.

Оценим отношение самоопределившейся непризнанной Донецкой Народной Республики к рассматриваемой ситуации. Оно также противоречиво. С одной стороны, право народа Донбасса на самоопределение реализовано путем проведения референдума 11 мая 2014 г., поддержавшего Акт о провозглашении независимости от 07.04.2014г., а также выборами, проведенными 02.11.2014г. и иными действиями, свидетельствующими о фактическом государственном строительстве. Быстрыми темпами происходит формирование законодательства, создание министерств и ведомств, запуск собственной правоохранительной и судебной системы, экономики, банковской структуры и т.д. В связи с этим можно говорить о международном характере происходящего вооруженного конфликта. По нашему мнению, существенным в обосновании такого характера вооруженного конфликта является мотив действий самоопределившегося народа, т.е.

субъективная сторона происходящего национально-освободительного движения. С позиции повстанческих сил, их военные действия носят вынужденный оборонительный характер, по отношению к вооруженной агрессии со стороны Украины. Однако, украинская власть не признает факт самоопределения населения Донецкой области, демонстрирует нежелание мирного диалога, осуществляет попытки военного разрешения конфликта. В таких условиях единственным фактором сдерживания агрессии со стороны Украины становится выполнение договоренностей т.н. Минска-2 – Комплекса мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 г. [8]. Однако, в тексте этих минских соглашений использовано наименование самоопределившейся территории как «отдельные районы Донецкой и Луганской областей». Такая формулировка предполагает немеждународный характер вооруженного конфликта на Донбассе, с чем косвенно согласились представители самоопределившихся республик. По нашему мнению, двойственное отношение со стороны самоопределившихся республик Донбасса к квалификации рассматриваемого конфликта объясняется их непризнанным международным статусом. Однако, со стороны государства Украина отмеченная нами двойственность в квалификации конфликта на Донбассе не может быть объяснена с позиций международного гуманитарного права.

Некоторые правозащитные организации также периодически выражают противоречивые мнения относительно квалификации конфликта. Так, международная организация Amnesty International высказалась о квалификации конфликта на Донбассе как международного, обосновывая свою позицию фактом оказания Российской Федерацией всесторонней помощи населению Донбасса. «Согласно имеющейся у нас информации, Россия разжигает конфликт как своим прямым участием, так и оказанием помощи сепаратистам Востока. Она должна прекратить непрерывные поставки оружия и иную помощь повстанцам, которые глубоко увязли в грубейших нарушениях прав человека», – заявляет генеральный секретарь Amnesty International Салил Шетти [9].

Другая международная правозащитная организация выражает иное мнение и квалифицирует конфликт как немеждународный: Хьюман Райтс Вотч исходит из того, что, с точки зрения международного гуманитарного права (законов и обычаев войны), вооруженное противостояние между украинскими правительственными силами и ополченцами, называющими себя Армией Юго-Востока и Донецкой народной армией, представляет собой внутренний (немеждународного характера) вооруженный конфликт. Эта общественная организация обращает внимание на то, что сторонами такого конфликта могут выступать либо правительство и вооруженная группа (группы), либо несколько противоборствующих вооруженных групп. С позиций международного гуманитарного права «сторонами конфликта» в таком случае могут выступать указанные группы. Они, находясь под ответственным командованием, осуществляют контроль над частью территории страны, позволяющий им вести непрерывные и согласованные военные действия. В этом случае действует Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв конфликтов немеждународного характера (Протокол II) [10].

Обзор литературы политологического характера показывает, что в настоящее время применение норм международного права для квалификации вооруженных конфликтов переживает кризис. На международных площадках наблюдаются дипломатические и политические войны, звучат обвинения политиков в адрес друг друга о применении двойных стандартов и т.п. При этом в среде политологов находит отклик позиция политиков относительно пересмотра сложившихся условий миропорядка. Так, президент России В.В. Путин в интервью, вошедшим в документальный фильм «Миропорядок», высказал следующее суждение. Хотя Ялтинская конференция зафиксировала реальную расстановку сил на тот момент времени (на период 1945 г. – авт.), однако в современном мире многое изменилось: появилось ядерное оружие, укрепились новые гиганты, такие, как Индия и Китай, ушел с политической сцены СССР. Биполярная система рухнула. И нашим бы партнерам, подчеркивает В.В. Путин, – следует подумать об этом, чтобы стать моральными лидерами вновь складывающихся мировых отношений. Но они продолжали действовать и думать по старинке, применяя клише холодной войны, – справедливо утверждает президент Российской Федерации [11].

Результаты

Обобщение результатов проведенных исследований позволяет утверждать, что сложившаяся двойственная позиция сторон, находящихся в состоянии вооруженного конфликта, относительно его квалификации затрудняет реализацию международно-правовых норм, направленных на мирное урегулирование ситуации.

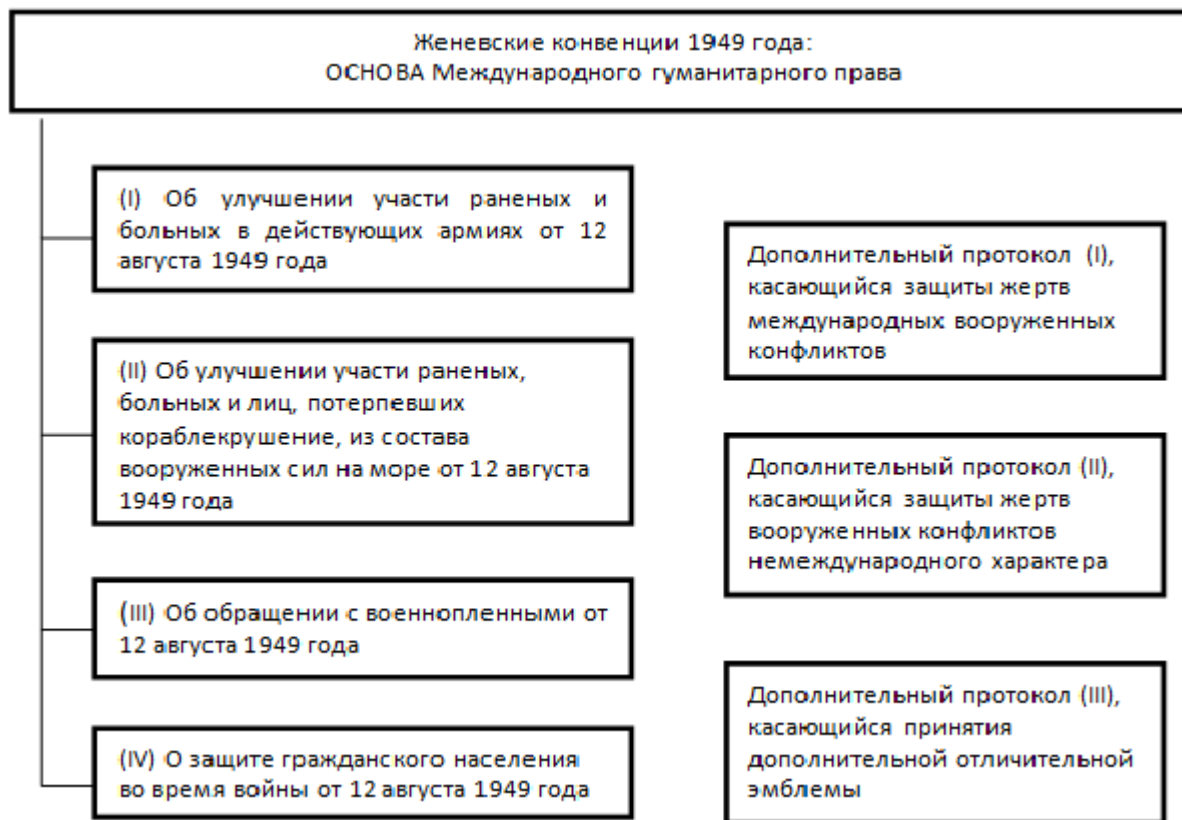

Рис 1. Международно-правовое регулирование военного конфликта.

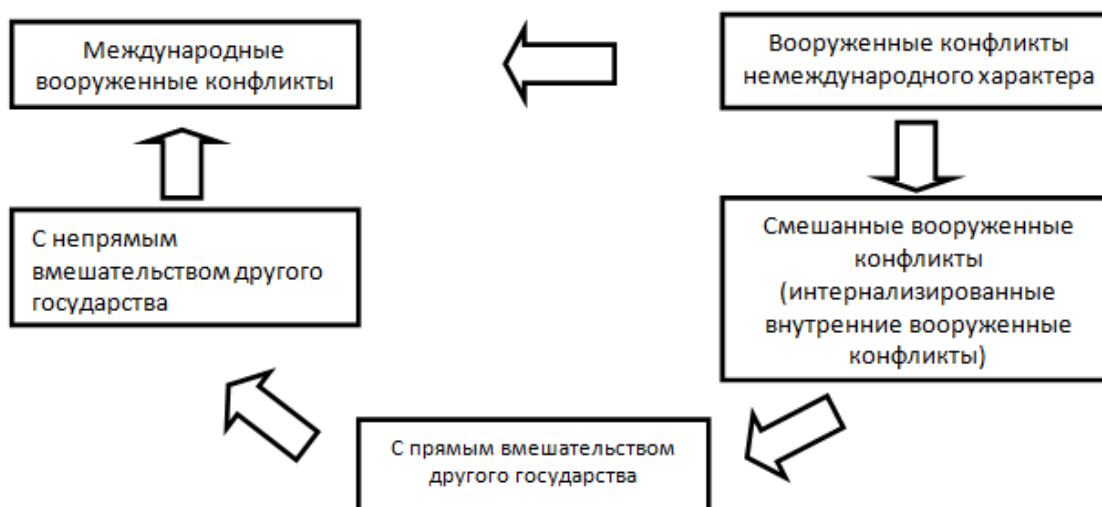

Рис. 2. Классификация конфликтов по международному гуманитарному праву.

Заключение

Мирному разрешению социально-политического конфликта, имеющего место на Донбассе, препятствует несовпадение взглядов участвующих в нем сторон на его сущность и причины.

Международное гуманитарное право дает основания для квалификации конфликта на юго-востоке Украины как международного, по признаку национально-освободительного мотива действий повстанческой стороны. Население, проживающее на территории Донбасса, отстаивает свое право на самоопределение как отдельный народ.

Понимание данного факта международным сообществом позволит сформировать условия для прекращения конфликта на Донбассе. Всеобщее согласие по поводу международного характера вооруженного конфликта станет предпосылкой к признанию самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик.

Примечания:

1. О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 года «О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины»: Указ Президента от 14 апреля 2014 г. № 405/2014 // Офіційний вісник Президента України. 2014. № 14 (14.04.2014). Ст. 745.

2. Черняховский С. Право на самоопределение выше целостности государства // «Взгляд» – деловая газета. 17 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vz.ru/opinions/2015/3/17/734870.html>

3. Сильван Вите. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/vite.pdf>

4. Красный Крест не нашел в Украине признаков войны с другим государством // Корреспондент.net. 10 октября 2014 г. // <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3430085-krasnyi-krest-ne-nashel-v-ukrayne-pryznakov-voiny-s-druhym-hosudarstvom>

5. Ищенко Р. Для Донбасса крымский вариант присоединения возможен // Накануне.ru. 27 августа 2015 г. // <http://www.nakanune.ru/articles/110834/>

6. Про Заяву Верховної Ради України «Про визнання Україною юрисдикції Міжнародного кримінального суду щодо скоєння злочинів проти людяності та воєнних злочинів вищими посадовими особами Російської Федерації та керівниками терористичних організацій «ДНР» та «ЛНР», які призвели до особливо тяжких наслідків та масового вбивства українських громадян»: Постанова Верховної Ради України; Заява від 04.02.2015 № 145-VIII // Відомості Верховної Ради України. 20.03.2015. 2015 р., № 12, стор. 695, стаття 77.

7. О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 года «О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины»: Указ Президента от 14 апреля 2014 г. № 405/2014 // Офіційний вісник Президента України. – 2014. – № 14 (14.04.2014). – Ст. 745.

8. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. 12 февраля 2015 г. // http://kremlin.ru/supplement/4804#_ftn1

9. Amnesty International: на Донбассе международный вооруженный конфликт // LB.ua избранное для всех // http://lb.ua/news/2014/09/07/278579_amnesty_international_donbasse.html

10. Восточная Украина: Вопросы международного гуманитарного права // Human rights watch. – 11 сентября 2014 г. // <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/11/254508>

11. Миропорядок. Документальный фильм Владимира Соловьева // <https://www.youtube.com/watch?v=ZNhYzYUo42g>

References:

1. O reshenii Soveta natsional'noi bezopasnosti i oborony Ukrainy ot 13 aprelya 2014 goda «O neotlozhnykh merakh po preodoleniyu terroristicheskoi ugrozy i sokhraneniyu territorial'noi tselostnosti Ukrainy»: Ukaz Prezidenta ot 14 aprelya 2014 g. № 405/2014 // Ofitsiinii visnik Prezidenta Ukraini. 2014. № 14 (14.04.2014). St. 745.

2. Chernyakhovskii S. Pravo na samoopredelenie vyshe tselostnosti gosudarstva // «Vzglyad» – delovaya gazeta. 17 marta 2015 g. // <http://www.vz.ru/opinions/2015/3/17/734870.html>

3. Sil'van Vite. Tipologiya vooruzhennykh konfliktov v mezhdunarodnom gumanitarnom prave: pravovye kontseptsii i real'nye situatsii // <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/vite.pdf>
4. Krasnyi Krest ne nashel v Ukraine priznakov voyny s drugim gosudarstvom // Korrespondent.net. 10 oktyabrya 2014 g. // <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3430085-krasnyi-krest-ne-nashel-v-ukrayne-pryznakov-voyny-s-druhym-hosudarstvom>
5. Ishchenko R. Dlya Donbassa krymskii variant prisoedineniya vozmozhen // Nakanune.ru. 27 avgusta 2015 g. // <http://www.nakanune.ru/articles/110834/>
6. Pro Zayavu Verkhovnoi Radi Ukraini «Pro viznannya Ukrainoyu yurisdiktsii Mizhnarodnogo kriminal'nogo sudu shchodo skoennya zlochiniv proti lyudyanosti ta voennikh zlochiniv vishchimi posadovimi osobami Rosiis'koï Federatsii ta kerivnikami teroristichnikh organizatsii «DNR» ta «LNR», yaki prizveli do osoblivo tyazhkikh naslidkiv ta masovogo vbiyvstva ukrains'kikh gromadyan»: Postanova Verkhovnoi Radi Ukraini; Zayava vid 04.02.2015 № 145-VIII // Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraini. 20.03.2015. 2015 r., № 12, stor. 695, stattia 77.
7. O reshenii Soveta natsional'noi bezopasnosti i oborony Ukrainy ot 13 aprelya 2014 goda «O neotlozhnykh merakh po preodoleniyu terroristicheskoi ugrozy i sokhraneniyu territorial'noi tselostnosti Ukrainy»: Ukaz Prezidenta ot 14 aprelya 2014 g. № 405/2014 // Ofitsiinii visnik Prezidenta Ukraini. – 2014. – № 14 (14.04.2014). – St. 745.
8. Kompleks mer po vypolneniyu Minskikh soglashenii. 12 fevralya 2015 g. // http://kremlin.ru/supplement/4804#_ftn1
9. Amnesty International: na Donbasse mezhdunarodnyi vooruzhennyi konflikt // LB.ua izbrannoe dlya vsekh // http://lb.ua/news/2014/09/07/278579_amnesty_international_donbasse.html
10. Vostochnaya Ukraina: Voprosy mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava // Human rights watch. – 11 sentyabrya 2014 g. // <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/11/254508>
11. Miroporyadok. Dokumental'nyi fil'm Vladimira Solov'eva // <https://www.youtube.com/watch?v=ZNhYzYUo42g>

УДК 341

Квалификация конфликта на Донбассе: международно-правовой аспект

Алексей Михайлович Жигулин

83015 г. Донецк, пр. Богдана Хмельницкого, д. 102, оф. 815
 Председатель Совета адвокатов ДНР
 E-mail: info@zhygulin.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы соотношения позиций участников вооруженного конфликта на юго-востоке Украины в аспекте норм международного гуманитарного права. Раскрыта сущность противоречий между субъектами международных отношений, возникающих при квалификации вооруженного конфликта. Показаны принципиальные различия в позициях сторон, участвующих в вооруженном конфликте в этом регионе. Даны аргументы в обоснование положения о необратимости процессов, формирующих народ Донбасса. Критерием квалификации конфликта выбран мотив вооруженной борьбы повстанческой стороны. Сделан вывод о международном характере данного конфликта.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, право народов на самоопределение, вооруженный конфликт, международное признание.